

5 августа 2020 года — дата, которую все потомки будут помнить вечно. С этого дня Земля погрузилась в кровавое, жестокое существование, совершенно не похожее на прежнюю мирную жизнь. В эту эпоху человеческий эгоизм и величие проявились с невероятной силой.

Цзи Чэнь погрузился в раздумья, как вдруг услышал стук в дверь.

Заглянув в глазок, он увидел Чу Юньтина. Тот стоял на пороге с сияющей улыбкой, словно внезапно наступившая тьма никак не влияла на его настроение.

— Сяо Чэнь, не приютишь ли ты этого боящегося темноты странника?

Едва Цзи Чэнь открыл дверь, Чу Юньтин с шутливым тоном вошел внутрь, чувствуя себя как дома. Сердце Цзи Чэня наполнилось теплом. Он понимал, что Чу пришел лишь потому, что беспокоился о нем. В их доме было немного жильцов, но можно было представить, какой хаос творится снаружи в этот самый миг.

Цзи Чэнь посмотрел на гостя, широко улыбнулся и тихо ответил:

— Буду только рад.

Чу Юньтин промолчал, лишь с теплотой глядя на него. В его глазах читалось спокойствие, которое передалось и Цзи Чэню, чья тревога начала отступать. Хотя небо потемнело, электричество не отключили, и в квартире горел свет. Цзи Чэнь пошел на кухню, вымыл клубнику и поставил тарелку на журнальный столик, пока Чу Юньтин осматривал запасы, которыми была забита вторая спальня.

— Сяо Чэнь, у тебя и правда редкая дальновидность, — произнес Чу Юньтин, закончив инспекцию риса, муки и масла. Он обернулся и увидел Цзи Чэня в фартуке с изображением кролика. Мягкий свет ламп падал на его нежное, бледное лицо, создавая атмосферу уюта.

Чу Юньтин невольно засмотрелся на него, чувствуя, как в глубине души зарождается нечто новое.

— Брат Чу, ты... — Цзи Чэнь смутился под его пристальным взглядом. Наверное, дело в этом нелепом фартуке. Но он с детства любил зверушек, поэтому при онлайн-заказах рука сама тянулась к вещам с кроликами.

— Тебе идет, очень мило, — улыбнулся Чу Юньтин.

Лицо Цзи Чэня вспыхнуло.

— Я просто... люблю животных, — пробормотал он, опустив голову. Чу Юньтин не удержался и погладил его по мягким волосам.

Ощущение большой теплой ладони на своей голове выбило Цзи Чэня из колеи.

О боже, мой кумир меня погладил!

План по завоеванию доверия идет успешно!

Они включили телевизор, продолжая обмениваться многозначительными взглядами. Правительство в экстренном порядке призывало граждан не паниковать, объясняя всё пролетом неизвестного астероида, который не должен столкнуться с Землей. Людей просили оставаться дома или на своих местах в ожидании помощи и не нарушать порядок.

Цзи Чэнь понимал, что это лишь пустые слова для успокоения толпы. Чтобы узнать правду, он зашел в интернет на форумы. Тема с предсказанием конца света уже висела в топе, а под ней множились хаотичные комментарии. Люди не верили властям, кто-то даже начал фантазировать об обретении сверхспособностей. В некоторых районах уже начались беспорядки, и, несмотря на ввод армии, население Китая в полтора миллиарда человек было невозможно удержать под контролем. Хуже всего было то, что люди начали впадать в беспамятство.

Черт возьми, согласно прогнозам 001, те, кто теряет сознание первыми, скорее всего, станут зомби.

Цзи Чэнь закрыл ноутбук и увидел, что Чу Юньтин говорит по телефону. Он хмурился, расспрашивая собеседника о ситуации и местоположении, в его голосе слышалась тревога. Цзи Чэнь вспомнил: Чу Юньтин задержался в городе D на месяц только потому, что потерял связь со своим близким другом Тан Ухуа.

В книге Чу Юньтин нашел Тана в уезде Z. Где тот сейчас, в сюжете не упоминалось, но, в конце концов, он должен был выжить.

Успокоившись, Цзи Чэнь посмотрел на Чу Юньтина, который уже закончил разговор и теперь с любопытством наблюдал за ним.

— Почему ты вечно витаешь в облаках? — усмехнулся Чу. Обычный человек в такой ситуации был бы в панике, а этот юноша оставался до странности спокойным, находя время для мечтаний. Непонятно, хладнокровие это или простодушие.

— Ничего особенного, — Цзи Чэнь был недоволен тем, что постоянно отвлекается перед кумиром. — Давай ужинать.

— Хорошо.

Чу Юньтин знал, что парень отлично готовит, но, попробовав блюда, все равно не скупился на похвалу. Хотя на столе было всего три блюда и суп, он получил больше удовольствия, чем в лучших ресторанах. Вскоре тарелки опустели. За окном по-прежнему царил тьма, но зажглись уличные фонари. Внизу, на дорожках жилого комплекса, виднелись перепуганные прохожие, спешащие домой.

Делать было нечего, и после уборки со стола они продолжили беседу. Чу Юньтин оказался эрудированным, мягким и остроумным собеседником, который легко находил темы даже для такого застенчивого человека, как Цзи Чэнь. Глядя, как Цзи Чэнь заливается смехом от его историй, система 001, долго молчавшая, прокомментировала:

Хозяин, ты хоть понимаешь, что тебя снова обводят вокруг пальца?

Время близилось к ночи. Они проговорили несколько часов, и Цзи Чэнь чувствовал, что стал еще ближе к своему кумиру. Однако, когда пришло время ложиться спать, Чу Юньтин даже не заикнулся об уходе.

Хотя для домоседа ночные посиделки — дело привычное, уже было слишком поздно. Тебе пора домой, гость дорогой!

После тонких намеков Цзи Чэня, Чу Юньтин наконец принял решение:

Чтобы присматривать друг за другом, сегодня я останусь здесь!

Цзи Чэнь был в смятении: с одной стороны, в квартире была всего одна спальня, и не заставишь же кумира спать на диване. С другой — он был рад, ведь проснувшись, ему не придется в одиночку встречать полчища зомби.

Они решили делить одну большую кровать. Цзи Чэнь не заметил, как «хищник» бросил несколько оценивающих взглядов на его ноги, в глазах которого мелькнул непонятный огонек.

В постели они старались держаться на расстоянии. Цзи Чэнь, терзаемый мыслями о наступающем апокалипсисе, никак не мог уснуть и начал считать овец. Чу Юньтин же, казалось, мгновенно провалился в сон, его дыхание стало ровным и глубоким.

Под этот мерный звук тревоги Цзи Чэня начали отступать. Сознание помутилось, и в полудреме ему показалось, что его кто-то обнял, но он не успел понять, кто именно, и погрузился в сладкий сон.

~~~~~

Жарко...

Цзи Чэнь чувствовал себя так, будто прижался к раскаленной сковороде, да еще что-то крепко его обвивало.

Что это, черт возьми, такое?

В полузабытьи он увидел огромное поле ярко-зеленых, полных жизни сфер. Они весело прыгали вокруг него, а затем, непонятно почему, устремились к его телу и растворились в нем.

Ощущение от слияния с этими сферами было невероятно приятным. Почти таким же, как во время прошлого пробуждения.

При мысли о пробуждении мысли прояснились, а в руке кольнуло.

О боже! Только не говорите, что я снова вселился в кого-то, кто вскрыл себе вены?

Цзи Чэнь с трудом открыл глаза и обнаружил, что к его лицу прижался желтый пион, который, казалось, с нежностью гладил его по щеке.

Но почему я понимаю, что цветок счастлив?

А что это за штука пьет мою кровь из запястья и обвивает шею? Почему она так похожа на хлорофитум?

О нет, я точно проснулся не так!

Цзи Чэнь зажмурился и снова открыл глаза, но ничего не изменилось. Пион все так же терся о щеку, а на запястье присосалось другое растение — то самое, которое он выращивал до апокалипсиса.

Мое толстянка, которая теперь выглядела невероятно мощной!

Что за удивительный мир? Почему вы все пьете мою кровь?

Он только собрался смахнуть наглую толстянку, как в голове раздался милый детский голосок системы 001: — Хозяин, они успешно мутировали и признают тебя своим господином. Пусть пьют, это пойдет на пользу их развитию.

Черт, я что, Тан Саньцзан? Моя кровь полезна для развития?

Цзи Чэнь подавил раздражение. Толстянка, закончив пить, довольно отстранилась. На ее место тут же присосалось алоэ, обиженно поглядывая на Цзи Чэня.

— Хозяин, я позволила им пить первыми, почему ты на меня не смотришь? — раздался в голове мягкий детский голос.

Цзи Чэнь посмотрел на алоэ. Лист шевельнулся, словно приглашая его. — Это я, хозяин! Только я могу с тобой разговаривать, остальные — нет. Разве я не молодец?

У Цзи Чэня дернулся глаз. Апокалипсис окончательно разрушил его мировоззрение. Теперь даже алоэ умеет говорить...

Но еще больше его поразило то, что алоэ, закончив пить, отломило маленький кончик листа и соком из него смазало ранку на запястье — та затянулась мгновенно!

Это алоэ — настоящий деликатес, как мясо Тан Саньцзана!

Любопытство взяло верх. Оказалось, что пион, толстянка, хлорофитум, а также кактус и эхинокактус, которые уже успели нагуляться, — все они успешно мутировали. Трое стали растениями первого уровня, двое — второго, и только алоэ — третьего, что позволяло ему общаться с хозяином.

Цзи Чэнь был поражен. Жаль, что он культивировал так мало растений — всего около двадцати. Будь их тысячи, он устроил бы здесь настоящую «Растения против зомби».

— Хозяин, не обольщайся. Растения мутировали из-за распространения неизвестного источника эволюции, а ты просто подпитывал их своей энергией до начала апокалипсиса, поэтому они признали тебя. Но в будущем, без эволюционного источника, даже если ты будешь вливать энергию сотни лет, толку будет мало.

Голос 001 вернул его к реальности. Цзи Чэнь снова стал рассудительным юношей.

Стоп, а где кумир?

В полусне он помнил, что находился в чьих-то горячих объятиях.

— 001, где Чу Юньтин?

— У Чу Юньтина пробудилась способность воздушного типа, плюс его древние боевые искусства близки к прорыву. Его аура слишком сильна и могла помешать твоему вторичному пробуждению, поэтому я велел кактусу отнести его на крышу.

Цзи Чэнь понял: эволюционный источник оказался слишком агрессивным, что спровоцировало второе пробуждение. Его уровень способностей подскочил сразу на два шага, достигнув начальной стадии третьего уровня.

Он сел на кровать и почувствовал, как тело наполнилось силой. Открыв панель системы, он убедился: третий уровень!

Если бы только у меня была боевая способность, я бы ничего не боялся. А так я — прокачанный женишень, еще более уязвимый.

В этот момент он почувствовал мощный энергетический всплеск с крыши. Оказалось, что прошло уже три дня. Сквозь стекло он увидел, как потоки энергии устремились к крыше здания.

Там, на крыше, Чу Юньтин находился на последней стадии пробуждения. Золотое ядро в даньтяне и молочно-белое в голове кристаллизовались. Он с трудом обуздал бушующие внутри силы. Открыв глаза, он обнаружил, что сидит на бетонном полу рядом с солнечными панелями, а вокруг него дрожат кактус и эхинокактус.

— Как я здесь оказался? Я же спал в постели Сяо Чэня? — пробормотал он в недоумении.

11. Начало конца

Пока Чу Юньтин разбирался, где находится, Цзи Чэнь выяснял возможности своих «зеленых подчиненных».

Толстянка эволюционировала в пространство! Хотя объем был невелик, около 10 кубометров, в нем можно было хранить растения, а само оно превращалось в браслет на руке.

Хлорофитум, обвивавший его шею, обладал невероятной способностью — очищением! И не воды, а кристаллов-ядер зомби!

001 пояснил: в ядрах зомби полно примесей, которые оседают в телах людей, мешая их развитию. Способность хлорофитума была бесценной.

Остальные растения тоже не подкачали: пион вызывал очарование, кактус обладал водной стихией и нечеловеческой силой, а маленький эхинокактус стрелял иглами, как горохострел.

Только вот из всех растений лишь одно имело дистанционную атаку... Цзи Чэнь вздохнул, потратил 1000 единиц энергии на покупку металлического клинка первого уровня и, вооружившись биноклем, подошел к окну.

На тротуаре, пошатываясь, двигались десятки иссохших фигур с серо-черной кожей — бывшие люди, ставшие жертвами эволюции. Они механически брели вперед, превратившись в бездумных ходячих мертвецов.